

27 кривцовских «панфиловцев» **Как мы им памятник воздвигли —** **в «коротком метре»**

Сергей Быковский

«Продлёнка» по истории. 1000 важных «мелочей». Такое название вполне годилось, на мой взгляд, для телепрограммы, которую можно было бы собирать из интервью, не вошедших (или даже не вышедших) в эфир

С этого всё началось.

С моей работы на орловском «Первом областном» телеканале в качестве корреспондента, который взялся за патриотическую тематику. И, так уж получилось из-за офицерского прошлого и вечного интереса к «дымам Отечества», я когда-то начал на этой тематике специализироваться.

Предпочитал вместе с оператором выезжать не на прорывы труб и прочие коммунальные бедствия. И не на заседания облсовета или вроде того. Я ехал в поля к поисковикам. Или в залы музейщиков и в издательство «Союза военных литераторов». Или оказывался на тренировках юных «десантов» из соответствующего военно-патриотического клуба. И готовя сюжеты в выпуск «новостей», я беседовал то с одними, то с другими. Реконструкторами, ветеранами боевых действий, участниками запрещённых ныне национал-организаций, которые она когда ещё готовили поход на Москву — менять ельцинскую власть...

Конечно, всё ими рассказанное ну никак не помещалось в мои сюжеты, ограниченные «хроном» в несколько минут — а было немало интересно. И я, каждый раз выбирая для «новостного» сюжета лишь секунд 20, откладывал эти интервью, всё остальное, «в ящик» и «на потом»...

И это «потом» обернулось желанием оформить все добытые истории в отдельную программу. Ну, наверняка же зрителю будет интересно узнать от военного лётчика, как его коллеги в годы развала СССР угоняли самолёты в Турцию?

Сергей Быковский — корреспондент АО «ОТРК» — телеканал «Первый Областной», Орловская область, город Орёл

Такие рассказы могут маститым историкам даже показаться мелочью, которая недостаточна для включения в учебники и педагогические планы.

Ну, в самом деле, так ли уж важно, что Зоя Космодемьянская зря давила на спусковой крючок своего

нагана, не взведя предварительно курок? Необходимое для выстрела давление на крючок мог «выдать» только мужик — но никак не девочка. Так и не смогла она отбиться — из-за устройства револьвера и из-за, быть может, слабой подготовки в качестве диверсанта...

Об этом рассказал один из реконструкторов, услышавший эту историю от ветерана-разведчика. Тот признался «по секрету», что в войну «органы» тщательно собирали и анализировали и успешный свой опыт, и случаи провала. Для «работы над ошибками»...

В общем, такие примеры — да, вроде как «мелочи». Но «мелочи» — обязательно в кавычках. Потому что от них, на самом деле, часто зависело многое. Эти «мелочи» известны только специалистам — и не известны широким массам. А ведь как они интересны, разве нет?

Так и появилась на моём телеканале отдельная программа, с «креном» в краеведение. (Вот кто знает, что Орёл должен был превратиться в столицу «гитлерлендов», «земель фюрера»? Это открытие профессора нашего Университета, который работал в немецких архивах — и раззззз! — «напоролся» на текст выступления Гитлера именно таким замечанием: «Orjol ist das Zentrum des Hitlerlandes»). И программа эта рассказывала про малоизвестные исторические частности. Была вроде факультатива по истории, той самой «продлёнкой», «горочкой» к базовым знаниям.

И вот. Однажды поисковик, руководитель межрегионального объединения «Костёр», Николай Красиков, для этой программы дал интервью. И рассказал мне о неизвестном подвиге роты ПТР (противотанковых ружей), совершённом в марте 42 года на орловской земле. **О том, что 27 человек повторили подвиг панфиловцев.** Что они подбили и танков немецких, и его пехоты ну столько же, как и панфиловцы. Но тех, разве что, на одного бойца больше было. А так — всё одно к одному...

Да только подвиг у Дубосекова был пропагандистским мифом (на самом деле героев-панфиловцев было не 28. Было их больше на сотню — об этом, например, сам Мединский говорит в своей книге

про «Война. Мифы СССР. 1939—1945»). А этот вот подвиг, обсуждаемый в интервью для «Продлёнки», и что случился под городом Болховом, на так называемых Кривцовских высотах, документально был подтверждён. Но знают о нём лишь краеведы. Они же, из-за аналогии, и назвали тех героев «панфиловцами» — хотя, конечно, ими не Панфилов командовал...

Вышел в эфир этот выпуск программы, и все мы занялись чем-то ещё...

И бац — начальство предлагает мне к 75-летию Победы сделать что-то памятное, значимое, отличное и от сюжетов наших, и от программ.

Чтоб было это не для «галочки» (ох, уж эта «отчётность», сообразная юбилеям и праздникам). Чтоб наоборот это было — что не потеряется в «информационной ленте» и что можно будет в эфир поставить и через год, и через два. И чем можно будет поделиться в соцсетях, обязательно «лайкнув»...

Взял «под козырёк». А сам думаю: та история про кривцовских «панфиловцев» очень подходит для такого проекта. Почему бы и нет? Почему бы не рассказать о ней же, но совсем иначе, чем это было сделано в моей «Продлёнке», в том выпуске с поисковиком...

Звоню ему. А он — герой нашего времени, не иначе. Человека этого знать надо, чтоб со мной согласиться. Кстати, его дед — разведчик, Герой Советского Союза. (Даже дважды был представлен, но вторую «Звезду» не дали.) В общем, в нём та ещё кровь течёт, ей-богу.

И он говорит: отличная идея! Он говорит: конечно. Он говорит: сейчас.

И «набирает» своих друзей в Москве. И ещё бог весть откуда. Звонит он, чтобы в гости позвать. Чтобы к нам, аккуратно на место, где тот бой был, приехали его друзья-реконструкторы. Он, к слову, сам то место и разведал. Он то место «вскрыл». Он оттуда поднимал останки бойцов с ПТРами...

И вот, звонит он им, «подключает». **Ну да, мы ведь обсудили, как эту историю «панфиловцев» показать интересно, чтоб было — самое оно!** А как ты её покажешь без костюмированной постановки? Надо ведь, чтоб всё было наглядно и доступно, чтоб

историю того боя можно было ощутить, а не только узнать из приложенной к фильму исторической справки. Чтоб в глазах этот бой стоял. Чтоб у зрителя под носом запах пороха «прописался»...

И он говорит: всё будет. Мужики — «одобрямс». Мужикам интересно. Приедут даже 7 марта, сбежав ради такого дела от жён накануне их, жёниного, праздника. Ну, получилось, что иначе — никак. И погода «уходила», и других выходных у «актёров» для съёмок не было. В общем, не собраться нам было иначе, только в этот день.

И он, Красиков, ради такого дела даже распродавать начал своё имущество. Запчасти для машины (на которой поисковики в разведвыходы катали) и поисковое своё оборудование. Он хоть и возглавляет региональный благотворительный фонд «Победа» — но очень уж моё предложение было неожиданным. И сил фонда на всё про всё не хватило. Ведь не успел Красиков ни смету составить, ни с соответствующим предложением к спонсорам обратиться. Не вышло с помощью одного лишь фонда и благотворителей эту короткометражку снять.

Но вышло с помощью Коли Красикова.

За его счёт включительно.

Хотя ребята, которых он позвал, гонорара и не потребовали (Вообще! А обычно день съёмок реконструктора в кино стоит 3 тысячи рублей. Поди, перемножь, да и поищи соответствующий бюджет, ага...). Но проезд их, без «зарплаты», обустройство и питание — это всё, конечно, потребовало расходов. Как и «боеприпасы».

Например, один выстрел из противотанкового ружья 500 рублей стоил. А мы, расскажу, забегая вперёд, стреляли раз с десятком! Один выстрел из «мосинки» — 40 рублей. Но это ладно. Посчитайте, сколько расходует пулемёт! Его очередь, выданная за несколько секунд, — это тысяча «рэ» за тысячей... А ещё у нас танк был! Правда, он не умел ездить — волею судеб вообще без гусениц остался, но это отдельная история. Так вот, прокат техники на таких съёмках — это, если не ошибаюсь, 60 тысяч за день! А наш немецкий «Т-3» обошёлся в 4 раза меньше... Потом Николай расскажет: когда анонсировал этот фильм среди знакомых и коллег, они ему, представ-

ляя организации и союзы, вот как ответили. За сколько, мол, вы его сняли? За столько-то! Ого, — ему отвечают. — Мы бы на эти деньги только бы раз собрались, чтобы решить, что вообще снимать будем...

В общем, так мы то кино и «забабахали» — это я опять вперёд забегаю. Благодаря энтузиазму и патриотизму реконструкторов и поисковиков. Даже тех, кто играл за немцев. Всё равно оказалось, что они — наши! ...И их жён ещё, мда...

(И, быть может, ещё благодаря помощи тех, за кого мы молились. Но это я, конечно, забегаю...)

Ребята эти терпеливо ждали, пока мы отснимем одну сцену, чтобы наконец развернуть камеры уже в их сторону и начать снимать сцену другую. В которой их по самую «маковку» засыплет землёй от пиротехнической «артподготовки». Они, уже после съёмок, в сельской школе ночевали, на полу. Они же потом этот фильм помогали в интернете распространять — не ограничившись лишь исполненной «в кадре» ролью...

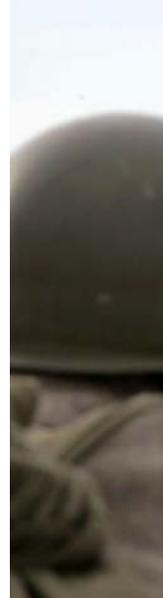
Но это всё потом было. А до этого...

До этого я не знал, с чего сценарий начать.

Вот все мы, когда кино смотрим или телешоу, считаем главным режиссёра или актёра, который главную роль исполнил. И никто не думает, что фильм и шоу удались в первую очередь благодаря сценаристу. Именно ему — который всегда в тени. Да ладно — не то что «в тени»; он всегда на таких «задворках», что ни один «папарацци» им не заинтересуется. Его никто, будем честны, не знает.

И это та самая «мелочь» в кавычках (помните из первых абзацев?), от которой ой как многое зависит!

И вот смотрю я в экран, в прямоугольник пустого текстового документа, и не знаю, как расписать этот подвиг. Так, чтобы в итоге им, «панфиловцам» изпод Кривцовских высот, получился памятник. Ведь зачем нам задача меньше? Зачем нам иначе это всё — распродавать имущество, злить чьих-то жён, угваривать монтажёра поработать и зачем пересматривать в монтажном проекте рабочую версию фильма десятки раз, пытаюсь сделать её лучше?

Впрочем, опять забегаю вперёд. А тогда, понимая, что никак слова друг к дружке не «клеятся», развернулся и ушёл с работы. У нас в Орле, там, через улицу Ленина, через краешек Детского парка, подвесной мост и сквозь запах от кафе с чебуреками, — у нас там храм стоит. Богоявленский. У него внутри под потолком ещё надпись такая есть: «Вера без дела мертва есть». Очень мне нравится.

Устроился в уголочке. Кого-то отпевают. Аж неудобно, что в такой момент со своим пришёл — в сравнении с чьей-то смертью, конечно, я пришёл с мелочью.

Впрочем, почему с мелочью? Не с мелочью вовсе! Разве что она «мелочь» в кавычках.

Те парни тоже полегли. И сколько их, героев, про которых мы и знать не знаем, было! Что ты!...

Пошёл я и поставил им свечку «за упокой». Смотрю на неё, говорю что-то, не вслух, конечно. Тут-то и понял, как мне эту нашу «документалку» снять. Начну её, думаю, с того, что не «зацепит» никогда тех, кто уже избалован Голливудом. Начну её с церкви — ну кто ж это вытерпит? Из тех, кто привык к коротким роликам в интернете со сменяющимися друг дружку «ай-стопперами» и клиповым монтажом?

А только тот вытерпит, поймёт и оценит, кто не дурак. Кто в изложенной с экрана истории не развлечение ищет, а смысл и даже поучение. Тот мне всё простит — как бы этот фильм ни развивался дальше, уже после сцены в церкви. Как бы я с «звереными» мне бойцами-актёрами ни ошибался бы потом в съёмках и при монтаже.

Такой зритель сразу почует, что не форма в нашем фильме важна. А содержание.

А содержания того много... Там и про кривцовских «панфиловцев», и их бой. Там и про то, как мы его сняли, фильм этот. И про танк без гусениц. И про ячейки для реконструкторов, вырытые аккуратно там, где в годы войны были траншеи. И в них были наши. И во время постановочной атаки того танка и сопровождающих его «панцергренадёров» наши актёры лежали в тех самых местах, где в 42-м они бы погибли. Как гибли кривцовские «панфиловцы»... Мужики, кстати, узнавая об этом, до слёз серьёзели...

Много содержания в этом фильме. Начиная с первых минут. Начиная с церкви. Со свечки, которую я поставил. С мысли, которые в каждом крутятся, когда он в храме на огонь смотрит. И, как надеюсь, когда он смотрит на огонь Вечный.

Разницы-то между ними никакой. Иначе зачем их, огни эти, на братских могилах и военных памятниках зажигают?

Но кто об этом думает? Только тот зритель, на которого я и рассчитывал. Могущий и разобраться, и прочесть «Отче наш»...

И это я сейчас уже не вперёд забегаю — а назад смотрю. Все мы тогда обернулись. Все, кто фильм этот делал. Не понимая до конца, что и впрямь получается у нас памятник. Стоит он, в том числе, и в ютубе. **С тремя тысячами просмотров тех, кто шёл мимо. И с почти сотней тех, кто будто бы поклонился — нажав на «нравится»...**

&